

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УГРОЗЫ 2017

ПРОГНОЗ УГРОЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ

Андрей БЕЗРУКОВ, Андрей СУШЕНЦОВ, ред.

Аналитическое агентство «ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА»

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УГРОЗЫ 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ.....	5
СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И США.....	10
СИРИЯ: УСЛОВИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОКСИ-ВОЙНЫ ТРЕТЬИХ СИЛ.....	16
УКРАИНА: УСЛОВИЯ СОХРАНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ.....	19
НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: УСЛОВИЯ СРЫВА ПЕРЕМИРИЯ И ЭСКАЛАЦИИ КОНФЛИКТА.....	22
АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ: УСЛОВИЯ СНЯТИЯ ИЛИ ОБЛЕГЧЕНИЯ.....	25
ЯПОНИЯ: УСЛОВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРНОГО ДОГОВОРА С РОССИЕЙ.....	28
ЕС: УСЛОВИЯ УГЛУБЛЕНИЯ ЦЕНТРОБЕЖНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ...31	
БРИКС: УСЛОВИЯ СОХРАНЕНИЯ ЗНАЧИМОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	34
ИРАК: УСЛОВИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УПРАВЛЯЕМОСТИ СТРАНЫ.....	37
МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС: УСЛОВИЯ УСУГУБЛЕНИЯ МИГРАЦИИ ИЗ АФРИКИ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА.....	40
АФГАНИСТАН: УСЛОВИЯ СОХРАНЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ В СТРАНЕ.....	42
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: УСЛОВИЯ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ПРАВЯЩЕГО РЕЖИМА.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48

Мы вступаем в первый год новой эпохи, в которой Запад больше не является безусловным глобальным лидером.

Следствием слома старого порядка стала невыносимая неопределенность. В 2017-м мир будет пытаться сосредоточиться в надежде, что главные неожиданности позади.

В настоящем докладе мы анализируем двенадцать ситуаций, развитие которых в новом году может оказать существенное влияние на интересы России в сфере безопасности и стабильности.

Работа над докладом была поддержана средствами гранта Фонда поддержки публичной дипломатии им А.М. Горчакова.

АГЕНТСТВО
«ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА»

АДРЕС: 109012,
РОССИЯ, МОСКВА,
НОВАЯ ПЛОЩАДЬ,
ДОМ 6

ТЕЛ.: +7 499 130 65 02

Е-MAIL:
INFO@FOREIGNPOLICY.RU

ВЕБ-САЙТ:
WWW.FOREIGNPOLICY.RU

Редакторы

БЕЗРУКОВ АНДРЕЙ ОЛЕГОВИЧ

Советник Президента ОАО «НК «Роснефть», доцент Кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России. Магистр государственного управления, выпускник школы имени Дж. Кеннеди Гарвардского университета. Полковник разведки в отставке. В США руководил консалтинговой компанией в сфере стратегического планирования. Публикации посвящены проблемам стратегического прогнозирования и новых форм конфликтов, внешней политики США. Автор и редактор книги «Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего» (2015).

СУШЕНЦОВ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ

Руководитель аналитического агентства «Внешняя политика», программный директор Валдайского клуба. Доцент Кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России, кандидат политических наук. Его публикации посвящены внешней политике США, европейской безопасности и российско-грузинским отношениям. Автор и редактор книг «Малые войны США: политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке» (2014), «Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего» (2015) и «Цивилизация, притворяющаяся страной. Ведущие западные аналитики о России» (2016).

Введение

Мы вступаем в первый год новой эпохи, в которой Запад больше не является безусловным глобальным лидером. При новом президенте США будут вынуждены выбирать между сохранением мощи и вовлеченностью в мировые дела. ЕС будет поглощен внутренними проблемами. Многие международные вопросы уже разрешаются без участия Запада, а те, кто стремился к прекращению диктата Вашингтона – добился своего.

Однако следствием слома старого порядка стала невыносимая неопределенность. Шоков 2016-го с лихвой хватило бы на десятилетие. В 2017-м мир будет пытаться сосредоточиться в надежде, что главные неожиданности позади.

Для внешней политики России прошедший год был успешным. В 2017-м важно сохранить наметившуюся позитивную динамику в Трансатлантике, Большой Евразии, и на Ближнем Востоке. Для этого необходимо в первую очередь игнорировать провокации – главным образом на европейском театре. Источником нового кризиса могут стать отчаявшиеся от невнимания к ним со стороны США члены НАТО или – российские союзники. Россия вслед за США начинает давать неформальные гарантии безопасности солидарным с ней странам. Это может подвигнуть Сербию на активные шаги в Косово или Сербской Краине, а Сирию – на неуступчивость в переговорном процессе по урегулированию. Маловероятный, но все же возможный коллапс Украины не должен вызвать избыточную реакцию со стороны России.

В настоящем докладе мы анализируем двенадцать ситуаций, развитие которых в новом году может оказать существенное влияние на интересы России в сфере безопасности и стабильности. Для исследования каждой из них мы используем метод ключевых событий. Для каждой темы

сформулированы условия наступления желаемого сценария в виде перечня ключевых событий («ключей»). Перспектива наступления указанных событий оценивается по шкале «исключено – крайне маловероятно – маловероятно – вероятно – высоко вероятно – непременно». В совокупности это позволяет оценить траекторию движения процесса. Наступление некоторых из ключевых событий зависит от России, других – нет. Детализированный подход позволяет лучше планировать собственные действия для достижения желаемого результата. Или готовиться к неизбежному.

Работа над докладом «Международные угрозы 2017» была поддержана средствами гранта Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова.

Краткое содержание

Узловой неопределенностью 2017 года является **будущее российско-американских отношений**, от которой в заметной степени зависит общее направление внешней политики России. Развитие отношений может пойти по нескольким сценариям, условием наступления которых станут успех или неудача внутриэкономической программы Д. Трампа, а также высокая или низкая конфликтность внешней политики новой администрации США. С точки зрения внутренней и экономической политики критерием успешности Трампа будет скорость, с которой ему удастся запустить законодательный механизм для налоговой реформы и инфраструктурных инвестиций, вопреки противодействию демократов. С точки зрения внешней политики, главными тестами будут отход от линии на противостояние между Россией и НАТО в Восточной Европе и готовность сотрудничать в стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, несмотря на расхождение в целях и выборе союзников. Ключевым условием нормализации отношений остается сохранение стратегического паритета между Россией и США.

Сирийский кризис в 2017 году пройдет через рубежный период - складываются условия для прекращения прокси-войны третьих сил на территории Сирии. Ключевое значение будет иметь российско-американское взаимодействие, а также позиция Турции в рамках договоренности с Россией и Ираном. При сохранении нынешних тенденций в наступившем году ИГ (Исламское государство) понесет поражение и война будет завершена. По оценкам ООН для восстановления Сирии потребуется более 180 млрд. долларов.

Украинский кризис не будет урегулирован в 2017 году, его разрешение откладывается до новой смены власти в Киеве, которая пока не просматривается. В наступившем году для России важно, чтобы начала

сокращаться украинская военная и диверсионная активность в Донбассе и Крыму, а также чтобы Украина сохраняла социально-политическую стабильность. Если изолировать военную активность Киева возможно, то сдержать последствия коллапса режима в результате социального взрыва будет существенно сложнее. В этом случае окажутся под угрозой транзитные пути российских энергоресурсов, повысится риск техногенных катастроф на инфраструктуре и транспорте, Россия станет объектом массовой миграции из Украины, осложнится международно-политическая ситуация.

В нагорно-карабахском конфликте накапливается потенциал для срыва хрупкого перемирия. Это вынуждает наблюдателей фокусировать внимание не на перспективах мирного урегулирования, а на условиях возобновления войны. Наиболее вероятным сценарием в 2017 году станет «динамичный статус-кво», при котором угроза новой эскалации будет постоянно сохраняться, но скатывания в войну, скорее всего, не произойдет. На фоне торможения переговорного процесса будут нарастать военные инциденты на линии соприкосновения.

В вопросе об **антироссийских санкциях** ожидаются существенные перемены. В результате смены администрации в США и ожидаемых перемен в правительствах Франции и Германии, группа сторонников отмены санкций может впервые возобладать в трансатлантических отношениях. Ключевой особенностью этого процесса будет прекращение увязывания санкций с украинским кризисом. Однако маловероятно, что санкции будут формально отменены до конца 2017 года - для этого есть ряд объективных политических и процедурных препятствий. В краткосрочной перспективе можно прогнозировать ослабление наиболее болезненных ограничений по заимствованию иностранного капитала.

В российско-японских отношениях намечается прогресс по вопросу о заключении мирного договора. Синдзо Абэ стремится добиться исторического результата в отношениях с Россией в течение ближайших двух лет, пока находится на посту премьер-министра. Независимо от решения Владимира Путина баллотироваться на президентский пост в 2018 г., российский лидер также заинтересован в том, чтобы вывести российско-японские отношения на новый уровень. Россия дает понять, что привержена декларации 1956 года о передаче двух островов, однако не пойдет на компромисс под нажимом. Москва будет готова к нему в ходе масштабного процесса улучшения двусторонних отношений, который будет застрахован от влияния политической конъюнктуры.

Центробежные тенденции в ЕС будут углубляться. Они будут вызваны обострением проблем неравенства, усилением антииммигрантских настроений, вызовами технологического развития для рынка труда и старением населения. Отдельные страны ЕС будут искать и находить во внутреннем неустойчивом блоке геополитический контекст и обвинять внешние силы - в первую очередь Россию. Выборы во Франции и Германии позволят лидерам ЕС обновить политическую повестку дня и начать искать решения для текущих проблем. Сценарий «жесткого Брекзита» со значительными финансовыми последствиями для всех не исключен.

Группа БРИКС начинает терять свое политическое и экономическое значение. Это происходит в связи с общим падением значимости международных многосторонних структур и усилением российско-китайского партнерства в формате сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Внутренние неурядицы в Бразилии, возрождение индийско-китайского антагонизма, самопоглощенность Южной Африки выводят БРИКС на периферию повестки дня этих стран. Обозначенная тенденция становится

препятствием для российской политики по укреплению полицентричного мирового порядка.

Иракский конфликт все больше усугубится. На суннитских территориях западного Ирака разрастается очаг исламского радикализма, метастазы которого проникают в соседние страны. Несмотря на то, что в 2017 году существует вероятность победы над ИГ, это не устраним условия возникновения в стране очага радикализма и не приведет к восстановлению управляемости Ирака. Фрагментация страны в будущем все более вероятна и она станет прологом для нового регионального кризиса.

Европейский **миграционный кризис** перестанет быть лишь гуманитарной проблемой. Около 2 миллионов беженцев, прибывших в ЕС с африканского и ближневосточного направления, станут триггером процесса преобразования Евросоюза. Наблюдаемое нами сейчас является лишь предвестником масштабного движения населения, вызванного политическими, экономическими и природными факторами. По оценкам демографов, до конца века в движение придут до 500 миллионов человек. 2017 год закрепит тенденцию - миграционный кризис станет нормой международных отношений.

Кризис в Афганистане демонстрирует тенденцию к эскалации. До 50% территории страны считаются зонами боевых действий и смешанного контроля. И хотя на 2017 год анонсировано масштабное наступление правительственных войск, маловероятно, что зона постоянного военного контроля значительно увеличится. Несмотря на закрытый формат переговоров с Пакистаном, который поддерживает Талибан, существуют предпосылки для заключения сделки ценой уступок афганской стороны в вопросах формирования правительства и внешней политики. Даже если сделка не состоится, внешняя финансовая помощь правительству

продолжит поступать, а бюджет военного ведомства сверстан без дефицита. В 2017 году коллапса режима не произойдет.

Создаются условия для **дестабилизации режима в Саудовской Аравии**, где наследник наследного принца Мухаммад бин Сальман фактически выполняет функции правящего монарха по мере ухудшения состояния здоровья своего отца короля Сальмана. Стремясь пересмотреть порядок передачи власти в стране, Мухаммад приближает кризис власти, толкая оттесненные от власти кланы и консервативное духовенство на резкие шаги.

Сценарии будущего отношений России и США

Для анализа ключевой неопределенности 2017-го года – развития российско-американских отношений – мы применяем сценарный анализ. Он используется в ситуациях, когда неопределенность не позволяет с высокой долей вероятности предсказать путь развития событий, поскольку формирующие ситуацию факторы сами подвержены большим изменениям. В таких случаях нужно говорить о нескольких возможных будущих. Каждое из них может наступить с той или иной степенью вероятности. Суть сценариев не в том, чтобы точно предсказать будущее, а в том, чтобы сформировать у принимающего решения внутреннюю готовность к любому повороту событий.

При разработке сценариев российско-американских отношений мы упростим ситуацию до нескольких переменных, составляющих ключевую неопределенность. Выбранные нами переменные будут иметь разную природу и не будут зависеть друг от друга.

По нашей оценке, главными неопределенностями для будущего отношений между двумя странами являются способность Д. Трампа воплотить в жизнь свою программу внутри страны и степень конфликтности внешней политики США при новой администрации в Белом доме.

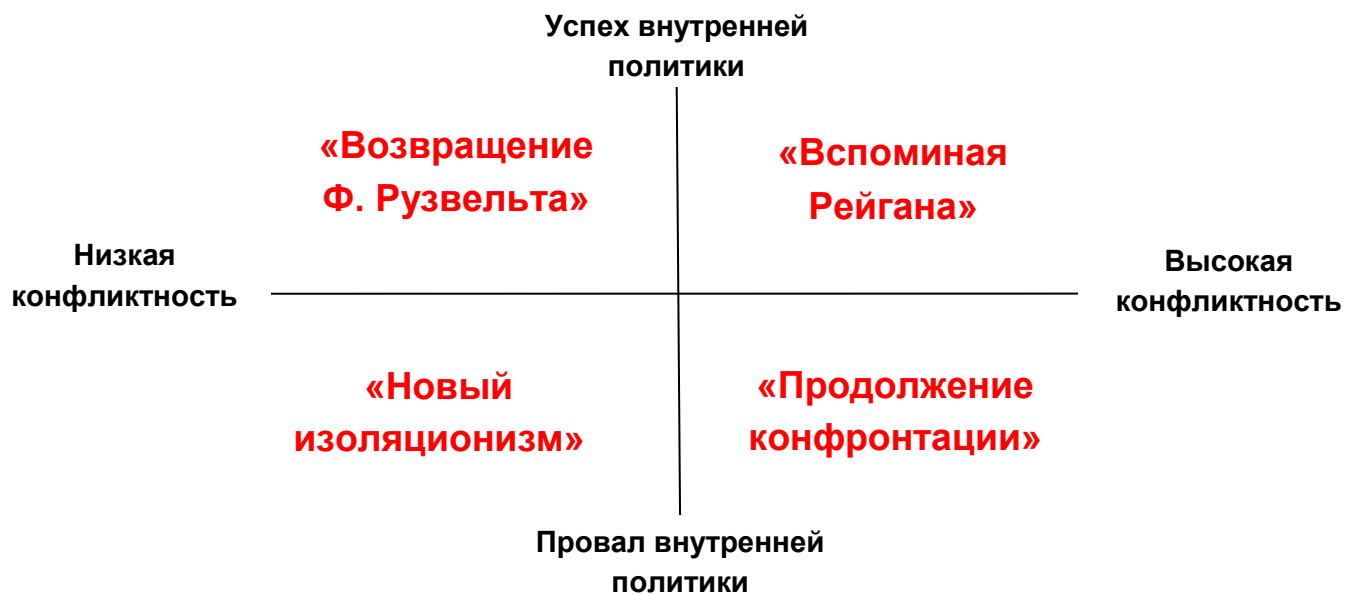
Способность Д. Трампа выполнить свои планы по перезапуску американской экономики зависит не только от успехов его команды или противодействия со стороны противников. Она зависит и от ряда объективных экономических и структурных факторов, которые могут значительно замедлить позитивный эффект программ Трампа и в худшем случае сорвать планируемый рост инвестиций и занятости. Это может не позволить ему превратить успехи в экономике в политический выигрыш на

следующем электоральном цикле. Учитывая влияние всех факторов, спектр достижений внутриэкономической программы Трампа может варьировать от полного успеха до полного провала.

Уровень конфликтности внешней политики США является производной от действий администрации Белого дома. В силу особого положения США в международной системе, они продолжают пользоваться широкой свободой действий в мире, встречая лишь небольшое – хотя и нарастающие – сопротивление. Внешняя политика остается прерогативой исполнительной власти США и американский президент без консультации с конгрессом может позволить себе резко повысить уровень конфликтности внешней политики в любой момент (это мы наблюдали с администрацией Б. Обамы осенью-зимой 2016 года). В США внешняя политика неоднократно становится главным инструментом исполнительной власти по управлению внутренними неурядицами.

Можно предположить, что в правление администрации Д. Трампа максимальная напряженность будет отмечаться в отношениях США с рядом стран Ближнего Востока, Китаем и Россией – странами, с которыми у Вашингтона объективно существуют серьезные противоречия. Существует перспектива обострения отношений с группой «сложных союзников», которые допускают существенные отклонения от американского курса – Турцией, Саудовской Аравией и Пакистаном. Для России уровень напряженности в отношениях с США может быть как значительно выше, так и существенно ниже, в зависимости от того, какую повестку дня предложит новая американская администрация.

Расположив две выбранные переменные на осях координат, мы получим четыре сценария будущих отношения США и России.

Первый сценарий – «Вспоминая Рейгана» – предполагает успех экономической программы новой администрации и продолжение наступательной внешней политики. Этот сценарий начнет реализовываться, если администрации Трампа за счет резкого сокращения налогов, инвестиций в инфраструктуру и военно-промышленный комплекс удастся успешно перезапустить американскую экономику и укрепить свои политические позиции в стране. Невзирая на возражения Москвы, новая администрация может начать амбициозную программу модернизации ядерного оружия, дав начало новому этапу гонки ядерных вооружений. На волне своих внутривнутриполитических успехов, Трамп может активизировать военные действия США на Ближнем Востоке и предпринять конкретные меры по ограничению импорта, в первую очередь, из Китая. Вместе с перспективой значительного усиления военной мощи США в Азии, эта перспектива вызовет резко негативную реакцию со стороны Пекина. В Москве, несмотря на хорошие личные отношения между Трампом и Путиным, такой курс США будет воспринят как попытка сломать сложившийся военно-стратегический паритет, и отношения вернуться к

прежней напряженности. В итоге не будет урегулирован украинский кризис, а единый фронт по борьбе с терроризмом останется только на бумаге.

Второй сценарий – «Продолжение конфронтации» – развернется на фоне провала экономической политики Трампа и усиления внутривнутриполитической борьбы. Президент, все менее способный бороться с оппозицией в стране и в Конгрессе, попытается компенсировать свою слабость там, где он имеет реальную власть – во внешней политике. Его уязвленное самолюбие произведет в мировой системе эффект разорвавшейся бомбы – американская военная машина включится на полную мощность на Ближнем Востоке, а наращивание сил в Азии и обвинения в демпинге резко ухудшат американо-китайские отношения. После того, как попытки склонить Путина к стратегическому союзу против КНР не дадут результата, Россия вновь окажется в списке «плохих парней», со всеми вытекающими последствиями – санкциями, информационными атаками, наращиванием сил по периферии российских границ, и, самое опасное, курсом на нейтрализацию российских ядерных сил, угрожающим основам стабильности взаимоотношений.

Третий сценарий – «новый изоляционизм» – будет происходить в условиях «пробуксовки» экономической политики Трампа и резкого ослабления его внутривнутриполитических позиций. Дополнительные инвестиции и сокращение налогов, приведшие к быстрому росту государственного долга, дадут демократам возможности обвинить президента в безответственности и некомпетентности, отвоевав назад голоса «синих воротничков». Внутривнутриполитическая борьба администрации Трампа против нарастающего числа противников, как со стороны обретающих второе дыхание демократов, так и со стороны оппонентов-республиканцев, приведет к тому, что внешняя политика будет задвинута на задний план, а внешний мир окажется предоставлен сам себе. Кроме попыток ограничить

импорт и иммиграцию, которые потонут в парализованном после промежуточных выборов 2018 конгрессе, администрация Трампа не выдвинет новых инициатив ни в Европе, ни в Азии, ни на Ближнем Востоке. Это представит неожиданную, и, зачастую, некомфортную свободу действий союзникам и противникам США, в том числе и России.

Четвертый сценарий – «Возвращение Ф. Рузвельта» – ставит на успех экономической программы Трампа, однако в отличие от первого сценария предполагает уменьшение конфликтности внешней политики. Такое развитие событий может произойти в том случае, если обещанный рост инвестиций в военный потенциал США не будет ставить целью сломать ядерный паритет с Россией. Позитивный опыт борьбы с ИГ, хорошие личные отношения между президентами и смена руководства в европейских столицах позволят снизить напряженность в отношениях России с НАТО и начать урегулирование украинского вопроса. В то же время, Трамп может показать себя реалистом в вопросе торговых отношений с Китаем и Мексикой, а его неприятие Транстихоокеанского партнерства может смениться предложением его переподписания на более выгодных для США условиях. Этот сценарий приблизит перспективу формирования международных отношений на основе прагматического сотрудничества.

С точки зрения российско-американских отношений первые два сценария («вспоминая Рейгана» и «продолжение конфронтации») будут исходить из установки на игнорирование интересов России. В третьем сценарии («новый изоляционизм») США будут слишком поглощены собой, чтобы обращать внимание на остальной мир. Только четвертый сценарий предлагает по-настоящему новые приоритеты США по отношению к России – как к партнеру в борьбе с неуправляемостью международных процессов. Следует учесть, что главным аргументом в пользу этого сценария для

американских реалистов служит стремление заручиться поддержкой Москвы для будущего сдерживания Китая.

Естественно, названные сценарии описывают четыре экстремальные ситуации – реальность будет сложнее. Однако для России важно как можно раньше понять, по какому из обобщенных сценариев развиваются события. С точки зрения внутренней и экономической политики критерием успешности Трампа будет скорость, с которой ему удастся запустить законодательный механизм для налоговой реформы и инфраструктурных инвестиций, вопреки противодействию демократов. С точки зрения внешней политики, главными тестами будут отход от линии на противостояние между Россией и НАТО в Восточной Европе и готовность сотрудничать в стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, несмотря на расхождение в целях и выборе союзников. С учетом этих критериев России можно будет выстраивать политику, которая бы, в любом из возможных сценариев, максимально обеспечивала наши долгосрочные национальные интересы.

В обобщенном виде условия для нормализации российско-американских отношений выглядят так:

- 1) Модернизация ядерного оружия США не поставит под угрозу ядерный паритет с Россией;
- 2) Начнется предметная дискуссия о проблемах европейской безопасности с учетом озабоченностей России;
- 3) Будет достигнуто взаимопонимание по вопросу об урегулировании украинского кризиса и отмене санкций;
- 4) Возобновится сотрудничество по борьбе международным терроризмом и новыми вызовами;
- 5) США не пойдут на обострение отношений с КНР или Ираном;
- 6) Россия и США будут согласованно реагировать на новые международные кризисы.

Сирия: условия прекращения прокси-войны третьих сил

Ключом к окончанию сирийского кризиса является прекращение опосредованной войны третьих сил на территории Сирии. На театре военных действий сталкиваются три коалиции: проправительственная с участием России, Ирана и «Хизбаллы», антиправительственная с участием США, Турции и государств Персидского залива, и радикально-исламистская с участием боевиков ИГ и групп их сторонников в странах Персидского залива. По мере успеха проправительственных сил в 2016 году антиправительственная коалиция начала распадаться – Турция заключила сделку с Россией и Ираном, а США начали терять политическую инициативу и перешли к политическому давлению на Россию. Сложилась ситуация для затухания прокси-войны в Сирии. Что может привести к ее прекращению в 2017 году?

Во-первых, новая администрация США намерена изменить внешнеполитический курс в Сирии – вопрос исключительно в радикальности перемен. Отказ Вашингтона от военной поддержки оппозиции может стать вехой российско-американского сближения на почве борьбы с международным терроризмом. Формирование антитеррористической коалиции двух мировых держав в этом случае весьма вероятно. Также существует вероятность того, что Дональд Трамп снизит поддержку своих союзников в Персидском заливе и выставит счета тем из них, кто участвует в поддержке радикальных движений в регионе или потакал Аль-Каиде.

Другим условием прекращения войны является устойчивость достигнутых Россией, Турцией и Ираном соглашений о мониторинге

перемирия в Сирии. Если интересы Турции в отношении курдского движения будут учтены, сделка устоит и Анкара снимет требование свержения режима Б. Асада. Испытанием на прочность для сложившегося треугольника будут действия США по давлению на Иран и побуждению Турции следовать блоковой дисциплине НАТО.

В отличие от США Россия не имеет намерений радикально менять свой внешнеполитический курс в Сирии. Такая перемена может произойти только если Москва будет вынуждена срочно реагировать на новый международный кризис вблизи своих границ. Это же касается приоритетов других ведущих внешних сил – Ирана, Турции, КСА и Катара. Возможная перемена приоритетов любого из них в Сирии существенно повлияет на динамику конфликта. Вместе с наступлением общей усталости от конфликта перемена приоритетов может способствовать прекращению прокси-войны.

Вероятность завершения российской операции в Сирии увеличивается в связи с реальной перспективой нейтрализации группировки ИГ. Учитывая активность России в районе Ракки и коалиции во главе с США в районе Мосула высока вероятность полного уничтожения террористической группировки одновременно в Сирии и Ираке. Это, однако, не будет означать ликвидацию условий для радикального очага в суннитских регионах обеих стран.

На поддержание войны будет играть антагонизм КСА и Катара с Ираном, который выражается в опосредованном военном столкновении сторон на театрах в Сирии и Йемене. Нет условий, которые могли бы снизить напряженность этой застарелой борьбы. Всполохи иранско-саудовской конфронтации будут прослеживаться и в будущем.

Условия прекращения прокси-войны внешних сил в Сирии

США прекратят военное содействие оппозиции в Сирии	Вероятно
США и Россия сформируют коалицию по борьбе с международным терроризмом	Вероятно
Соглашение России с Ираном и Турцией будет устойчивым	Вероятно
Основные внешние участники Сирийского конфликта переключат внимание на другой кризис	Маловероятно
Нейтрализация террористической группировки ИГ в Сирии и Ираке	Вероятно
КСА и Катар прекратят опосредованное военное противостояние с Ираном	Исключено

Украина: условия сохранения политической стабильности

Политическую ситуацию на Украине лишь условно можно считать стабильной: экономические трудности не преодолены, рейтинги президента и партий правящей коалиции низки, киевские элиты сотрясают коррупционные скандалы, перспектива досрочных парламентских выборов остается в повестке дня. Нельзя исключить, что персональный состав политического руководства Украины частично либо полностью сменится в 2017 году. Но для международной ситуации вокруг Украины значение будет иметь не сама смена лиц у власти в Киеве, а характер этого процесса. Если он пройдет в конституционных рамках, то с большой вероятностью внешнеполитический курс новых властей будет преемственным. Маркер дестабилизации, которая может иметь серьезные международные последствия – это новый государственный переворот в Киеве, в результате которого к власти могут прийти силы, ориентированные на расширение конфликта в Донбассе и развязывание войны непосредственно с Россией, а легитимность центральных властей страны будет, как в 2014 году, поставлена под сомнение.

Вероятность осуществления такого сценария невелика. Хотя Украина беднеет, государству пока хватает ресурсов для поддержания своих базовых функций. Президент Порошенко в целом контролирует армию и спецслужбы, и многочисленные полувоенные формирования не настолько сильны, чтобы оспаривать власть у государственных силовых структур. Зарубежные доноры Украины продолжают оказывать ей помощь, которой недостаточно для роста, но пока достаточно, чтобы избежать бюджетного кризиса. Президент Порошенко продолжает саботировать урегулирование

на Донбассе, избегая тем самым раздражения ультраправых сил в Киеве. Ключевые страны ЕС молчаливо соглашаются с такой политикой.

Подход новой американской администрации к украинской проблеме пока неясен. Вероятно, не менее полугода уйдет на его выработку. Пока нет оснований ожидать, что Украина войдет в число внешнеполитических приоритетов Вашингтона. Наиболее предпочтительным решением для США по соотношению возможных выгод и издержек будет сохранение проблемы в ее нынешнем виде. Соединенные Штаты не будут усугублять украинский кризис, но и не приложат заметных усилий к его разрешению. Их позиция по Украине в значительной степени будет связана с динамикой отношений с Россией.

За неимением более выигрышной стратегии, нынешнего курса в отношении Украины будут придерживаться и ключевые страны ЕС – Франция и Германия. С тем лишь отличием, что для преемников Олланда и Меркель успех или провал Минских соглашений не будет вопросом личного престижа. Об Украине станут забывать – Берлин и Париж не будут прилагать больших усилий к урегулированию конфликта на Донбассе, но и киевским властям помогать будут без энтузиазма.

«Большая сделка» по европейской безопасности между Россией и Западом включающая в себя внутривнутриполитические перемены на Украине, в ближайший год не состоится. Признание Западом за Россией ее места в мировых делах начнется не с постсоветского пространства, а с Ближнего Востока. Естественно, при условии, что Россия продемонстрирует внутреннюю устойчивость и зрелость, выраженные, прежде всего в промышленном и технологическом росте.

Условия сохранения социально-политической стабильности на Украине

Украина перестает быть приоритетным вопросом для США и ЕС	Высоко вероятно
Запад продолжает оказание Украине помощи для поддержания макроэкономической стабильности	Высоко вероятно
Украинская экономика избегает нового кризиса	Вероятно
Государственные институты Украины сохраняют способность функциональность	Высоко вероятно
Минские соглашения остаются действующим форматом урегулирования конфликта на востоке Украины	Высоко вероятно
Киев продолжает затягивать переговоры об урегулировании в Донбассе	Высоко вероятно
Запад молчаливо соглашается с украинской политикой по саботированию Минских соглашений	Вероятно
Киев воздерживается от вооруженных провокаций в отношении России, которые вызвали бы ответ с ее стороны	Вероятно

Нагорный Карабах: условия срыва перемирия и эскалации конфликта

В 2017 году нагорно-карабахский конфликт останется самой сложной проблемой безопасности в Закавказье. Стороны конфликта не готовы к уступкам по всему спектру имеющихся вопросов – будущий статус Нагорного Карабаха, деокупация районов вокруг бывшей Нагорно-Карабахской автономной области, возвращение беженцев. Маловероятно, что без солидарного внешнего давления со стороны сопредседателей Минской группы ОБСЕ (Россия, США и Франция) Баку и Ереван придут к компромиссному решению. Однако такой прессинг маловероятен в силу сложностей в отношениях между Россией и Западом, опасений того, что форсирование переговоров может способствовать не поиску мира, а попыткам конфликтующих сторон обеспечить себе преимущество. Ожидать новых прорывных идей по урегулированию конфликта в 2017 году также не приходится. Фактически все сколько-нибудь релевантные инициативы уже озвучены.

После самой масштабной за 22 года перемирия военно-политической эскалации конфликта в начале апреля 2016 года главной проблемой становится вопрос об условиях для срыва перемирия и нового вооруженного противостояния. Условия складываются для развития событий по негативному сценарию. Прежде всего, это торможение переговорного процесса в формате РФ-Армения-Азербайджан, которое стороны могут представить как провал. В этом случае возрастает риск дискредитации российских политических инвестиций в мирный процесс.

Однако полная калька апрельской «четырёхдневной войны» маловероятна. Москва недвусмысленно показывает, что заинтересована в сохранении имеющегося баланса сил и статус-кво. В этих условиях бросать открытый вызов Кремлю для Баку и для Еревана затруднительно, а Запад в этом вопросе России не противоречит и не мешает.

Не менее важным условием новой эскалации являются постоянные нарушения режима прекращения огня на «линии соприкосновения» в Нагорном Карабахе, а также боестолкновения вдоль международно-признанной армяно-азербайджанской границы. Война может стать результатом серии нарастающих инцидентов. Считающий себя проигравшим и потому заинтересованным в сломе статус-кво Азербайджан может проявить интерес к новому «тестированию» оппонента, что создаст основу для срыва перемирия. Тем не менее, на этом направлении стороны ограничены в своих действиях, поскольку такое демонстративное поведение станет вызовом главному инвестору мирного процесса России, а также другим странам-посредникам.

Несмотря на улучшение отношений между Москвой и Анкарой, вероятность нового ухудшения отношений существует. Конфликт в Сирии и другие имеющиеся противоречия полностью не разрешены, а США могут вынудить Турцию отказаться от «сирийской сделки» с Россией и Ираном. Российско-турецкие разногласия могут в любой момент стать «фоновым фактором» и для ситуации в Карабахе. Однако если нормализация российско-турецких отношений продолжится (к этому есть все предпосылки), то она станет дополнительной страховкой для сдерживания конфликтующих сторон и недопущения новой эскалации.

Условия эскалация конфликта в Нагорном Карабахе

Торможение переговорного процесса под эгидой Минской группы ОБСЕ или в формате РФ-Армения-Азербайджан	Вероятно
Наращивание военных инцидентов на линии соприкосновения и вдоль армяно-азербайджанской границы	Высоко вероятно
Резкое изменение военного баланса между сторонами	Маловероятно
Новая конфронтация между Россией и Турцией	Маловероятно
Резкое ухудшение отношений между Москвой и Баку или Ереваном из-за Карабаха	Маловероятно
Нарастание противоречий между Россией и Западом с «переливом» на Карабах	Маловероятно
Внутриполитическая дестабилизация в Армении или Азербайджане	Вероятно
Достижение компромисса на переговорах и выход на мирное решение	Крайне маловероятно
Отказ России или других участников Минской группы от участия в мирном процессе	Исключено

Антироссийские санкции: условия снятия или облегчения

Наш прошлогодний прогноз о продлении антироссийских санкций на 2016 год оказался верным. Однако применяя тот же перечень критериев к оценке перспективы их снятия в 2017 году, мы получаем другой вывод – складываются обстоятельства для существенного облегчения или снятия санкций в ближайшем будущем.

Ключевой особенностью вопроса об антироссийских санкциях в 2017 году будет прекращение его увязывания с украинским кризисом. Это будет вызвано уходом украинского сюжета на периферию международной повестки дня, усталостью западных элит от своих украинских коллег и молчаливым признанием Западом того факта, что именно Киев затягивает реализацию Минских соглашений. Власти в Киеве будут стремиться вернуть себе внимание западных элит, в том числе путем попыток обострения конфликта на востоке страны. К сожалению, новый статус-кво приведет к заморозке конфликта в Донбассе.

В ЕС изначально существовала группа элит, настроенных против антироссийских санкций. После выборов во Франции и Германии эта группа может впервые оказаться доминирующей. Наряду с новыми приоритетами администрации Д. Трампа в отношении России — это может создать условия для формирования трансатлантического консенсуса о необходимости постепенной отмены санкций.

Российское правительство указывает, что санкции и контр-санкции могут быть отменены в конце 2017 года. Посылая такие сигналы Москва прежде всего готовит к новой реальности российских производителей

которые стали благоприобретателями от режима контр-санкций. Однако маловероятно, что процесс отмены санкций будет столь скоротечным – для этого есть ряд объективных политических и процедурных препятствий. Кроме того, введенные конгрессом США санкции продолжают свое действие – для их отмены законодателями должны сложиться исключительные условия.

Тем не менее, можно рассчитывать на отмену введенных президентскими указами санкции США и – со временем – санкций ЕС. По меньшей мере, можно прогнозировать ослабление наиболее болезненных ограничений по заимствованию иностранного капитала.

Среди новых политических обстоятельств 2017 года, которые будут стимулировать отмену санкций, шесть ключевых – изменение психологического климата в отношениях России с Западом, обновление западными странами оценок о положении дел в Сирии, формирование Россией и США антитеррористической коалиции, обновление состава правительств Франции и Германии, уход украинского кризиса на периферию внимания и продвижение в вопросе о заключении мирного договора между Россией и Японией. Не исключена постановка вопроса о возвращении России в «группу семи».

Условия снятия антироссийских санкций

В полном объеме будут исполнены пункты соглашения Минск-2	Маловероятно
Украина будет избегать военных провокаций в Донбассе	Маловероятно
На Западе наступает разочарование и глубокая усталость от Украины	Высоко вероятно
В ЕС появляется группа стран, которые энергично выступают против санкций	Непременно

Противники санкций в ЕС одерживают верх над сторонниками санкций	Вероятно
ЕС будет готов отказаться от солидарности с США в вопросе о санкциях	Маловероятно
США будут готовы отменить санкции в рамках нормализации отношений с Россией	Вероятно
Россия будет готова ради отмены санкций пойти на существенные уступки Западу	Исключено

Япония: условия заключения мирного договора с Россией

Симптомы российско-японской нормализации начали просматриваться с 2013 года, когда после визита японского премьера С. Абэ в Москву российский МИД получил распоряжение активизировать контакты по выработке взаимоприемлемого варианта решения проблемы мирного договора. В ответ на запрос японской стороны Россия сигнализировала, что открыта для дискуссии и привержена формулировкам советско-японской декларации 1956 года. Согласно этому документу СССР в качестве жеста доброй воли соглашался на «передачу» островов Хабомаи и острова Сикотан Японии после заключения мирного договора. Понятие термина «передача» в документе не раскрывалось. Наметившийся поиск решений проблемы мирного договора был ненадолго прерван украинским кризисом и присоединением Японии к санкциям против России.

Для Японии вопрос улучшения отношений с Россией выходит за рамки территориального спора. Токио озабочен усилением и наступательным настроем Китая в региональных делах. Япония стремится увидеть в России по меньшей мере нейтрального наблюдателя в японо-американском споре с Китаем. Россия также интересна Японии как экономический партнер и источник ресурсов.

Москва стремится сохранить независимость своей внешней политики и дорожит доверительными отношениями с КНР. Россия не желает занимать сторону в территориальных спорах в Южно-Китайском море, но возражает против американского давления на Китай. Отсутствие мирного договора с Японией в Москве считают анахронизмом, а развитие экономических связей с Токио – естественным приоритетом.

Приверженность России формулировке 1956-го года о передаче двух островов не является пустой формой. Однако для реализации этого сценария Москва выдвигает ряд условий. Россия дает понять, что не пойдет на компромисс под нажимом, но готова к нему в ходе масштабного процесса улучшения двусторонних отношений. Первым его условием является создание доверительной атмосферы, которая исключит политизацию вопроса об островах. Однако фундаментом процесса служит масштабное расширение экономического сотрудничества. Россия высоко оценила предложенный Японией проект восьми направлений экономического сотрудничества, сосредоточенных в основном на инвестициях японских компаний в российский Дальний Восток. В Москве также отметили то обстоятельство, что, объявляя программу экономического сотрудничества с Россией, Токио фактически выходит из режима санкций и рискует подвергнуться критике со стороны партнеров по «группе семи». Россия стремится вывести отношения с Японией на стратегический уровень и застраховать достигнутый результат от влияния политической конъюнктуры.

Осложнить наметившуюся тенденцию может несколько факторов. Программа улучшения отношений с Россией — личное детище премьера С. Абэ, с которым у Путина сложились доверительные отношения. Ослабление позиций Абэ или его уход с поста премьера могут поставить под вопрос создавшуюся позитивную динамику. Деятельность коалиций «спойлеров» соглашения в России и Японии может послужить дополнительным препятствием. Наконец, на Токио может быть оказано давление со стороны США. Последние вступают в новый период отношений с Россией и оказываемое на Японию давление снизится. Однако эта тенденция может пойти вспять в случае очередного коллапса российско-американских связей.

Условия заключения российско-японского мирного договора

Приверженность России советско-японской декларации 1956 года	Высоко вероятно
Сохранение доверительной атмосферы в политических консультациях на высшем уровне	Высоко вероятно
Пассивность «спойлеров» процесса среди элит в России и Японии	Вероятно
Отсутствие внешнего давления на Японию по вопросу об отношениях с Россией	Вероятно
Сохранение С. Абэ на посту премьер-министра Японии	Высоко вероятно
Результативность и поступательная динамика двустороннего дипломатического процесса	Высоко вероятно
Развитие программы двустороннего экономического сотрудничества в обход санкций	Вероятно
Начало формирования общественного консенсуса по вопросу о мирном договоре и островах	Вероятно

ЕС: условия углубления центробежных тенденций

Сокращение среднего класса в странах ЕС продолжается. Экономические проблемы в целом ослабевают, но достигается это за счет углубления неравенства в Европе. Это влечет за собой политическую реакцию, прежде всего, рост правых настроений, изменения представительства в национальных парламентах, усиления недовольства Брюсселем. Поправление политических режимов уже заметно на Востоке ЕС, в Венгрии и Польше. Не исключено, что уже на следующих президентских выборах эта тенденция затронет и Францию.

В 2017 году многие страны ЕС откажутся от мер жесткой экономии в пользу стимулирования потребления. Проект Трансатлантической зоны свободной торговли и инвестиций будет обсуждаться вновь, но маловероятно, что этот процесс может быть завершен в 2017 г.

Под влиянием миграционного кризиса, страны будут искать сепаратные и двусторонние решения проблемы, откладывая необходимое реформирование Шенгенских принципов. Потенциал всеобщего консенсуса в ЕС будет снижаться и далее.

В этом году обновится руководящий уровень ЕС. На смену нынешнему главе Европарламента Мартину Шульцу пришел ассоциируемый с С. Берлускони правый итальянский политик А. Таяни. Определенно покинет пост Председателя Европейского Совета Дональд Туск. Его преемником может стать бывший федеральный канцлер Австрии В. Файман. После парламентских выборов в Германии вероятна отставка и главы Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера, место которого может занять его первый заместитель из Нидерландов Ф. Тиммерманс. У этого решения могут быть и

многочисленные противники. Назначение на ключевые посты ЕС всегда является плодом многочисленных компромиссов, мы указываем лишь наиболее вероятных кандидатов.

Хотя Ангела Меркель сейчас не имеет серьезных конкурентов, на развитие предвыборной кампании повлияет множество факторов, лежащих вне сферы прогнозирования. Не исключено, что Меркель откажется баллотироваться, обеспечив поддержку своему преемнику, авторитет которого не пострадает от пересмотра миграционной политики и смягчения позиции в отношении России.

Наибольшими шансами на президентских выборах во Франции располагает правый политик Франсуа Фийон, но уровень неопределенности вокруг выборов достаточно высок. Успех Марин Ле Пен маловероятен, но не исключен – и в этом случае он продолжит тенденцию на парадоксальные результаты референдумов и выборов в трансатлантическом регионе. Вероятны досрочные парламентские выборы в Италии - можно ожидать усиления правых сил и дальнейшей поляризации общества.

Британия начнет процедуру выхода из ЕС, но до конца 2017 г. переговорный процесс будет идти медленно и с большими сложностями. Стремясь добиться наилучших для себя условий, Британия вносит сумятицу в и без того расстроенный многосторонний механизм ЕС. В Брюсселе и Берлине может возобладать линия на «преподнесение Лондону урока». Сценарий «жесткого Брекзита», сопряженный с выходом из единого рынка ЕС и значительными международными финансовыми последствиями, нельзя исключать.

Швеция и Финляндия в 2017 году будут активно вовлекаться в деятельность НАТО. Не исключено, что новый министр обороны США Дж. Мэттис предпочтет укреплять альянс по старой методике – путем кооптирования новых членов. Однако подготовки к членству в альянсе

Швеции и Финляндии в 2017 г. ожидать не стоит. Практического развития проекта армии ЕС в 2017 г. также не будет. Элиты стран Восточной Европы, Швеции и Британии будут стремиться использовать антироссийские аргументы для возрождения консенсуса внутри ЕС.

Условия углубления центробежных тенденций в ЕС

Углубление экономического неравенства в странах ЕС	Высоко вероятно
Новая волна миграционного кризиса и серия терактов	Высоко вероятно
Усиление позиций радикальных партий	Высоко вероятно
Референдум о продолжении членства в ЕС в одной из стран союза	Маловероятно
Смена канцлера Германии после парламентских выборов 2017 г.	Вероятно
Британия начинает процесс выхода из ЕС по сценарию «жесткого Брекзита»	Вероятно
Завершение переговоров о Трансатлантической зоне свободной торговли и инвестиций	Маловероятно
Сохранение единства ЕС по вопросу антироссийских санкций	Маловероятно

БРИКС: условия сохранения значимости организации

Группа БРИКС начинает терять свое политическое и экономическое значение. Это происходит в первую очередь в связи с падением значимости международных многосторонних структур и усилением российско-китайского партнерства в формате сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Это обстоятельство становится препятствием для российской линии на укрепление полицентричного мирового порядка.

В мире продолжается эрозия многосторонних институтов и объединений. «Группа семи» может оказывать лишь незначительное влияние на мирополитическое регулирование – отсутствие в этой группе Китая и России существенно ограничивает ее политический потенциал. «Группа двадцати» аморфна и разношерстна, чтобы выдвигать обязательные для своих участников требования в области мирового регулирования. ОБСЕ не смогла обеспечить эффективный мониторинг за ситуацией на Украине. Результативность саммитов НАТО, ШОС и ОДКБ нередко становится заложником позиций отдельных стран – малых и больших. У ведущих государств мира сохраняется устойчивая приверженность политике односторонних действий, которая все меньше синхронизируется с партнерами и сателлитами.

Замедление экономического роста в ЮАР до 1,4%, продолжающийся спад в России и Бразилии оставляют в локомотивах БРИКС только Индию (7,5%) и Китай (до 7%). Однако в Индии не приступили к реализации структурных реформ и устойчивость ее роста может пошатнуться. Переход КНР к модели экономики потребления и начале Пекином наступательной внешней политики в АТР отвлекают внимание Китая от БРИКС.

Против интеграции членов БРИКС играют география, неравномерный уровень экономического развития, отсутствие значимого сотрудничества по большинству двусторонних треков и усиливающиеся индийско-китайские противоречия. Направленный на реализацию инфраструктурных проектов в странах-членах банк БРИКС имеет капитал лишь в 10 млрд. долл., тогда как совокупный объем активов Всемирного банка и МВФ – свыше 2 трлн.долл., уставный капитал созданного под эгидой КНР АБИИ – 100 млрд.долл., размеры сформированного уже исключительно Пекином «Фонда Шелкового пути» - 40 млрд.долл. Отличием указанных финансовых инструментов развития является наличие у них политических задач по содействию трансформации социально-политической структуры стран-реципиентов (МВФ и ВБ) или смягчения их опасений относительно своих стратегических целей (АБИИ, ФШП для Китая). Лишенный аналогичных задач и обладающий лишь ограниченным финансовым ресурсом банк БРИКС не сможет стать важным игроком международной финансовой системы.

Переход БРИКС на систему расчетов в национальных валютах остается декларацией. Китай уже де-факто перешел к такой системе – признанием этого факта стало включение юаня в валютную корзину МВФ. В остальных случаях стоимость привлечения средств оказывается слишком высока.

Наконец, налицо и набирающие силу противоречия политических целей Китая и других государств-членов объединения. Активная реализация Китаем стратегии «пояса и пути» может вызвать трения с реализующей свой евразийский интеграционный проект Россией. Морская стратегия КНР вызывает все больше вопросов у Индии, а Южная Африка неоднозначно относится к дальнейшей экспансии Пекина на африканском континенте. Перерастание этих трений в реальные конфликты, которые приведут к дезинтеграции объединения практически исключено, но они же делают

невозможной выработку содержательной политической повестки дня объединения.

Фронта односторонней политике США остается одним из краеугольных камней БРИКС. Однако эта платформа может оказаться нерелевантной, если российско-американские отношения пойдут по позитивной траектории или американо-китайские отношения обострятся до уровня, на котором России придется делать однозначный выбор между США и КНР. Этот выбор Москва делать не хочет.

Наконец, интерес к новым рынкам поменял географическую конфигурацию – на смену БРИКС приходит нацеленный на развитие высоких технологий ТИКК (Тайвань, Индия, Китай, Южная Корея). В этих условиях тенденция к дальнейшей девальвации БРИКС продолжится.

Условия сохранения значимости БРИКС

Рост значения многосторонних институтов мирового регулирования	Маловероятно
Восстановление темпов экономического роста стран БРИКС, которые вернули бы их в центр мировой экономической повестки дня	Исключено
Появление у стран БРИКС общих политических и экономических задач	Маловероятно
Появление у стран БРИКС значимых экономических инструментов международного развития	Маловероятно
Наращение противоречий политических целей Китая и других государств-членов объединения	Вероятно

Ирак: условия восстановления управляемости страны

Ирак находится в состоянии затяжного кризиса, охватывающего все сферы государства. Его причиной служит враждебность между основными этно-конфессиональными и политическими группами: шиитами, суннитами и курдами. Усугубляет ситуацию раскол в внутри каждой из трех этих групп, вызванный клановостью внутривнутриполитических и общественных отношений в стране. В государстве отсутствует какая-либо фигура, имеющая авторитет для всех или большинства политических и гражданских сил. Попытки реформ премьер-министра (шиита) Хайдара Аль-Абади по налаживанию диалога и нахождения компромисса между основными политическими силами встречают критику со стороны не только иракских суннитских, но и шиитских лидеров. В результате на суннитских территориях западного Ирака разрастается очаг исламского радикализма, метастазы которого возникают в соседних странах. Перспективы восстановления управляемости Ирака в 2017 году не просматриваются.

Иракские вооруженные силы в противостоянии ИГ доказали свою недееспособность. Борьбу с ИГ ведут суннитские группировки «Аль-Хашд Аль-Ватаний» (Силы национального ополчения), курдские пешмерга и действующие при поддержке Ирана шиитские формирования «Аль-Хашд Аш-Шаабий» (Силы народной мобилизации). Последние, несмотря на эффективную борьбу с ИГ, запятнали себя актами насилия в отношении суннитского населения освобождаемых районов. Все вооруженные группы на территории страны действуют автономно друг от друга, не признавая авторитетов вне собственного командования. Необходима реформа армии, нацеленная на отказ от этно-конфессионального принципа

формирования. Однако такая идея встретит противодействие со стороны курдского руководства и шиитских лидеров Ирака.

Условием консолидации власти могла бы стать сделка между этно-конфессиональными и политическими группами на основе создания единой Национальной нефтяной компании. Обсуждение проекта создания такой компании ведется в парламенте уже не первый год. Шагом вперед стал проект нефтепровода через суннитскую провинцию Анбар в иорданский порт Акаба, позволяющий включить в процесс распределения ресурсов суннитские племена. Однако консолидированное управление углеводородами Иракского Курдистана практически невозможно.

В 2017 году Курдистан обдумывает проведение референдума о независимости. Кроме того, отдельные суннитские лидеры выступают за создание суннитской автономии на западе страны. Эти заявления являются популистскими, но создают дополнительные препятствия в процессе внутривнутриполитического торга.

Турция на протяжении многих лет имеет военные базы в Северном Ираке, где осуществляется боевая подготовка курдских и суннитских бойцов. На территории Ирака также имеется ряд американских баз. Правительству в Багдаде активно содействуют иранские военные инструкторы и специалисты. Известно о попытках Тегерана навязать Ираку реформу вооруженных сил и создание вооруженных формирований по примеру КСИР и «Хизбаллы». Деятельность внешних сил в военной сфере в Ираке способствует усилению раскола не только по линии шииты-сунниты-курды, но и в рамках каждой из этих групп.

Затянувшийся многоуровневый кризис становится формой существования иракского государства. Борьба с ИГ, которая в 2017 году будет входить в завершающую стадию, лишь оттягивает новый передел власти внутри Ирака, начало которого уже заметно в претензиях

курдистанского руководства на освобожденные силами пешмерга территории. Запланированные на 2017 год местные и на 2018 год – парламентские выборы послужат поводом к новой волне насилия. Следует ожидать более активных действий Ирана в наращивании своего присутствия в Ираке. Это в свою очередь будет встречать резкое противодействие со стороны части шиитских и суннитских кланов и попытки дать равносильный ответ со стороны Турции и Саудовской Аравии.

Условия восстановления управляемости Ирака

Реформа армии и силовых структур на основе инклюзивности	Маловероятно
Формирование консолидированной организации в энергетическом секторе	Исключено
Отказ иракских курдов от планов по усилению собственной автономии от Багдада	Исключено
Реальная кооптация суннитского меньшинства в государственные элиты	Маловероятно
Эффективная модерация иракских внутривнутриполитических противоречий со стороны США и Ирана	Исключено
Выдвижение правительством в Багдаде платформы национального единства	Маловероятно
Отказ КСА, Ирана и Турции от вмешательства во внутренние дела Ирака	Исключено

Миграционный кризис: условия усугубления миграции из Африки и Ближнего Востока

Захлестнувший Европу миграционный кризис стал результатом двух процессов – гуманитарной катастрофы в охваченных войной странах Ближнего Востока и демографических сдвигах на Африканском континенте.

Простого решения проблемы миграции не существует. Ее корни лежат в неустроенности ближневосточных режимов, значительном разрыве между высокой рождаемостью и ограниченным количеством рабочих мест, проблемах климата и военном вмешательстве зарубежных стран. Нестабильность в регионе является константой. Она будет продолжать выплескивать наружу наиболее пассионарных и самых обездоленных людей. Потрясения подобные «арабской весне» будут продолжаться.

Даже в случае затухания очагов конфликта в Ираке, Сирии, Ливии, Афганистане, поток мигрантов не прекратится. Новым решающим фактором становится климат. При увеличении среднегодовой температуры на несколько градусов значительные части Африки, Азии и Ближнего Востока станут необитаемыми. По расчетам демографов, к концу века в движение могут прийти до 500 миллионов человек – начнется самая масштабная в мировой истории миграция населения. России достанется незначительная часть этого потока – около 20 млн. человек. Наблюдаемое нами сейчас – лишь слабые отголоски этого процесса.

Исходя из этого, можно говорить лишь о методах снижения остроты миграционного кризиса, а не о его урегулировании. Отдельные страны мира

пытаются найти индивидуальные рецепты, например, путем размещения части беженцев на территории соседних государств или строительства стен. Эти временные решения лишь откладывают необходимость глобального диалога о разработке программы стабилизации ситуации в странах-донорах и мерах адаптации мигрантов в странах-реципиентах. 2017 год закрепит тенденцию - миграционный кризис станет нормой международной жизни.

Условия усугубления миграционного кризиса

Затягивание восстановления Сирии после гражданской войны	Высоко вероятно
Обострение турецко-европейского конфликта вследствие неисполнения Евросоюзом условий миграционной сделки	Вероятно
Обострение ситуации в Египте вследствие противостояния исламистов и правительства	Вероятно
Углубление неравномерности развития в странах Африканского континента	Высоко вероятно
Обострение ситуации в сирийском, иракском и турецком Курдистане	Вероятно
Продолжение процесса глобального потепления климата	Вероятно
Консервация элитарно-авторитарных систем в арабских странах Персидского залива	Высоко вероятно

Афганистан: условия сохранения стабильности в стране

Кризис в Афганистане продолжает усугубляться. До 50% территории страны считаются зонами боевых действий и смешанного контроля. Это исключает нормальную хозяйственную жизнь и управление в них. И хотя на 2017 год анонсировано масштабное наступление правительственных войск, критерием его успешности может служить только расширение зоны постоянного военного контроля, а не уничтожение живой силы противника.

Отсутствие стратегических успехов и дефицит идей у афганского командования не позволяют прогнозировать победу над оппозицией. Боеспособность армии Афганистана ограничена, несмотря на многочисленность. Многие соединения отличает низкая мобильность и слабый боевой дух. Практически единственным надежным инструментом борьбы с Талибан остаются силы специального назначения. Их малочисленность (12 тыс. человек) и высокая усталость позволяют говорить только об ответных военных операциях на вылазки талибов, но не о начале масштабной кампании или постоянном удержании освобожденных от боевиков территорий.

В ходе боевых действий ряд районов постоянно переходят из рук в руки, при этом вооруженная оппозиция несет потери в живой силе, но постепенно расширяет зону контроля. В ряде районов боевикам удается создать теневые властные структуры, облагать налогами население и развивать собственный криминальный бизнес на основе контрабанды.

В 2017 году вооруженная оппозиция будет стремиться захватить один или несколько региональных центров, как это случилось в Кундузе в 2015-

Наиболее опасный сценарий – захват вместе с крупным городом парка бронетехники и авиации и переход оппозиции к масштабной конвенционной войне. Однако условием наступления этого сценария является наличие кадров способных управлять сложной техникой и обсуживать ее. Без возможности использовать военную технику даже массовое выступление талибов не будет успешно.

Новой тенденцией становится стремление талибских лидеров удерживать в легитимную власть на местах – захватывая полномочия в уездных и региональных центрах, они возобновляют хозяйственную деятельность и даже участвуют в бюджетном процессе с Кабулом. Региональное двоевластие становится «новой нормой» афганского конфликта.

Опорой властей Афганистана продолжит оставаться внешняя финансовая помощь, которая позволяет сверстать бюджет силовых структур на 2017 год без дефицита. Ряд крупных доноров – в первую очередь Япония – не имеют сколько-нибудь значимых интересов в Афганистане и могут прекратить поддержку в любой момент. Посредничество Запада будет продолжать помогать преодолевать политические конфликты в Афганистане, как это произошло в ходе кризиса легитимности правительства в результате президентских выборов 2014 года.

Проблемой также является сокращение военных контингентов союзников официального Кабула и снижение интенсивности их участия в войне, которое не удалось компенсировать реформами афганской армии. Нарращивание прямой военной помощи Кабулу со стороны НАТО сейчас практически исключено.

Основные надежды официальных властей в Кабуле возлагаются на политическое разрешение конфликта либо с Пакистаном (считающимся

спонсором афганского Талибана), либо с вооруженной оппозицией без пакистанского участия. Несмотря на закрытый формат переговоров с Исламабадом существуют предпосылки для заключения сделки ценой уступок афганской стороны в вопросах формирования правительства и внешней политики.

Условия сохранения стабильности ситуации в Афганистане

Создание вооруженной оппозицией резерва специалистов, способных управлять бронетехникой	Маловероятно
Продолжение финансовой помощи Афганистану со стороны США, Японии и их союзников	Высоко вероятно
Достижение компромисса в переговорах Кабула с вооруженной оппозицией при участии Пакистана	Вероятно
Установление постоянного военного присутствия правительства в половине регионов страны	Маловероятно
Активизация участия иностранных войск в борьбе с терроризмом	Исключено
Сохранение дееспособности сил специальных операций армии Афганистана	Вероятно
Признание итогов парламентских выборов 2017 года основными внутриполитическими силами	Высоко вероятно

Саудовская Аравия: условия дестабилизации правящего режима

Принципиальной внутренней проблемой для Саудовской Аравии является нахождение консенсуса между основными кланами королевской семьи о распределении власти ввиду предстоящего изменения принципа престолонаследия в Королевстве. В результате реформы престолонаследия, сменивший своего брата в 2015 году король Сальман бен Абдельазиз стал последним из сыновей короля-основателя. После него трон займет принц Мухаммад бин Наиф – представитель третьего поколения королевской семьи. Переход власти от сыновей к внукам короля-основателя требует не просто внесения кардинальных изменений в саудовское законодательство, но согласованной и принимаемой всеми группировками в рамках дома Аль-Сауд и духовенством схемы.

Король Сальман не только изменил очередность наследования трона, назначив своего молодого сына Мухаммада наследником наследного принца, но и оттеснил от власти представителей соперничающих кланов. Ввиду состояния здоровья правящего короля основные управленческие функции фактически выполняет его сын, занимающий посты министра обороны и председателя совета по экономике и развитию. Принц Мухаммад бин Сальман является главным архитектором йеменской кампании и автором ряда революционных проектов экономических реформ в стране. Активность молодого принца и его амбиции стать следующим после Сальмана саудовским правителем вызывает недовольство консервативного духовенства – второй из двух опор государства наряду с домом Аль-Сауд.

Наряду с недовольством оттесненных от власти кланов и начавшейся конкуренции между различными группировками королевской семьи это грозит началом междоусобной войны и крушением режима Саудовской Аравии. Кризисом власти в Эр-Рияде не преминет воспользоваться Тегеран, активизировав усилия по дестабилизации шиитских районов Королевства и других государств Залива.

Позитивным сценарием стало бы придание реальной силы Совету верности, учрежденному в 2007 году, состоящему из представителей различных кланов и занимающемуся вопросами престолонаследия, а также выработка им при общем консенсусе порядка распределения власти и престолонаследия. Однако сегодня Совет фактически утверждает решения, принятые королем.

Есть вероятность, что внешняя угроза в лице Ирана будет на короткое время способствовать отвлечению соперничающих кланов Аль-Сауд от междоусобицы. Однако поскольку амбиции Мухаммада бин Сальмана слишком велики, и он уже успел заручиться поддержкой представителей некоторых монархических семей Залива – наиболее вероятен негативный сценарий, при котором он попытается занять трон сразу после кончины своего отца. Фактически выполняя функции правящего монарха по мере ухудшения состояния здоровья короля Сальмана, Мухаммад приближает кризис власти, толкая оттесненные от власти кланы и консервативное духовенство на резкие шаги.

Условия дестабилизации правящего режима Саудовской Аравии

Ухудшение состояния здоровья или кончина правящего короля Сальмана	Вероятно
Отказ от власти нынешнего наследного принца Мухаммада бин Наифа	Вероятно
Инициация принцем Мухаммадом бин Сальманом	Вероятно

снижения роли Совета улемов	
Расширение властных полномочий Мухаммада бин Сальмана и представителей его клана	Вероятно
Затягивание войны в Йемене	Высоко вероятно
Использование неудач принца Сальмана соперничающими группировками королевской семьи	Высоко вероятно
Иран стремится использовать неурядицы в КСА в своих интересах	Высоко вероятно

Заключение

Через несколько лет наступит новый технологический и экономический цикл. Страны, которые войдут в него первыми, смогут диктовать условия отставшим. Конкуренция на новом витке развития потребует мобилизации огромных финансовых и человеческих ресурсов. Чтобы выжить и преуспеть, странам придется принимать решения, которые будут болезненными – в том числе и для элит. Чтобы убеждать и заставлять, потребуются сильные лидеры.

Мобилизацию невозможно осуществить по правилам политкорректности. Последняя была правилом игры элит, позволявшим за счет медийных технологий показывать публике «правильную» политическую перспективу. Однако в 2016 году прикрывавший проблемы Запада «купол политкорректности» рухнул. В голосовании по Брекситу и на американских президентских выборах недовольство среднего класса дало решающий результат. Под обломками виртуального экрана был похоронен и «мейнстрим» западной медийной индустрии. Грядущая работа над ошибками в элитах США и ЕС выведет из игры большинство политиков и идеологов, выросших в эпоху «холодной войны» и кормившихся продажей антироссийских стереотипов.

Для внутренней мобилизации западным странам придется расстаться с иллюзиями в том, что им обеспечено лидерство. Избрание Трампа ознаменовало расставание американских элит с такими иллюзиями. Американский бизнес громко требует от властей понятной индустриальной стратегии. Недаром обещание обеспечить рост инвестиций стало одним из ключевых для Трампа. Грядущая эпоха станет соревнованием национальных технологических и человеческих потенциалов. Космополитическим финансовым элитам повсюду громко напоминают, что

им нужно выбрать страну, на которую они работают – мол, «глобализация закончилась».

Однако, если Европе в 2017 году еще предстоит болезненное расставание с иллюзиями, то у Китая, Индии и Ирана иллюзий уже нет. Будущий год может стать переломным в их истории, как для внутривнутриполитического курса, так и в отношениях с Соединенными Штатами. В России реальная мобилизация началась три года назад, и мы наблюдаем ее первые внутри- и внешнеполитические плоды. Главным вопросом для России, Китая, Индии становится стратегия выхода в новый технологический цикл без полного набора необходимых для его строительства ресурсов.

Пока крупные игроки занимают лучшие позиции для старта, на их границах как между движущимися тектоническими плитами развертывается борьба за выживание. Украина, страны Прибалтики, Сербия, Турция, Катар, Саудовская Аравия, Тайвань, Филиппины боятся стать разменной монетой в большой игре великих держав, которая уже началась. Призом в этой игре будет мировое лидерство на горизонте 2040-2050 годов. В этой перспективе проблемы малых стран покажутся второстепенными.

Авторский коллектив:

Владимир Аватков – директор Центра востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии, доцент Дипломатической академии МИД России, преподаватель МГИМО МИД России.

Андрей Безруков - советник Президента ОАО «НК «Роснефть», доцент Кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России.

Михаил Мамонов – управляющий директор АО «Российский экспортный центр».

Сергей Маркедонов – доцент Российского государственного гуманитарного университета.

Никита Мендкович – руководитель Евразийского Аналитического Клуба, сотрудник Центра изучения современного Афганистана.

Геворг Мирзаян – доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Дмитрий Офицеров-Бельский – декан Социально-гуманитарного факультета НИУ ВШЭ.

Николай Силаев – старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО МИД России, директор Некоммерческого партнерства «Кавказское сотрудничество».

Андрей Сушенцов - руководитель аналитического агентства «Внешняя политика», программный директор Валдайского клуба. Доцент Кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России.

Татьяна Тюкаева – преподаватель МГИМО МИД России.

ПУБЛИКАЦИИ АГЕНТСТВА

2016

- ДОКЛАД «СЛЕДУЮЩИЙ ПРЕЗИДЕНТ США. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОФИЛИ ХИЛЛАРИ КЛИНТОН И ДОНАЛЬДА ТРАМПА»
- ПРОГНОЗ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ УГРОЗЫ 2016»
- КНИГА «ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ПРИТВОРЯЮЩАЯСЯ СТРАНОЙ. ВЕДУЩИЕ ЗАПАДНЫЕ АНАЛИТИКИ О РОССИИ» (ЭКСМО)

2015

- ДОКЛАД «НОВАЯ УКРАИНСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И БУДУЩЕЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ»
- ПРОГНОЗ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ УГРОЗЫ 2015»
- КНИГА «РОССИЯ И МИР В 2020 ГОДУ. КОНТУРЫ ТРЕВОЖНОГО БУДУЩЕГО» (ЭКСМО)

2014

- ДОКЛАД «РОССИЯ И ГРУЗИЯ: ЧТО ЗА КРАСНЫМИ ЛИНИЯМИ? К ДОЛГОСРОЧНОЙ ПОВЕСТКЕ ДНЯ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ»
- ПРОГНОЗ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ УГРОЗЫ 2014»
- КНИГА «МАЛЫЕ ВОЙНЫ США. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США В КОНФЛИКТАХ В АФГАНИСТАНЕ И ИРАКЕ» (АСПЕКТ ПРЕСС)

АГЕНТСТВО
«ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА»
ОКАЗЫВАЕТ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ
УСЛУГИ В ОБЛАСТИ
СТРАТЕГИЧЕСКОЙ
РАЗВЕДКИ И
КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ.

Мы оказываем содействие организациям государственного и частного секторов в разработке линии поведения в ситуации политической неопределенности.

Наши консультанты готовят высококачественный политический и экономический анализ, который позволяет сформулировать успешную стратегию действий.

Руководитель агентства – Андрей Сушенцов.

АДРЕС: 109012,
РОССИЯ, МОСКВА,
НОВАЯ ПЛОЩАДЬ,
ДОМ 6

ТЕЛ.: +7 499 130 65 02

E-MAIL:
INFO@FOREIGNPOLICY.RU

ВЕБ-САЙТ:
WWW.FOREIGNPOLICY.RU